

Александр Поповский

Моё забытое былое

Этот мир изменяет меня каждый миг,
Хаотично смещая внутри точку сборки.
Засыпаю в обнимку со стопками книг.
На окне до конца не задернuty шторы.

Темнота мироточит сквозь узкую щель.
Сверху вниз наполняется сон содержанием.
Чай остыл. Я напрасно расправил постель—
Зарекался уже что-то делать заранее:

Брать с запасом у Вечности время взаймы,
Чтоб с размахом транжирить его, без оглядки
Выходить за границы бескрайней зимы,
Нарушая тем самым чужие порядки.

Беспокойство в потёмках души улеглось.
Перст невольно застыл над строкою нетленной.
Покрывается мелкой испариной гвоздь,
На котором висит белый чепчик Вселенной.

Как проклятый распутывал слова,
Чтоб в роли никудышного стратега
При выходе попасть под жернова
Ненасья—смеси из дождя и снега,

Спустя мгновенье угодить в сугроб,
Скользя по тектоническому грунту.
А ветер сёк мой неприкрытый лоб
Десятком метров за одну секунду.

Не защитил хвалёный рыбий мех.
С трудом, как будто перезрелый овощ,
Припоминаешь поимённо всех
Святых, зовёшь истощно их на помощь.

В ответ презренья выпад—ни гугу.
Себя ломаешь, чтоб склонить к движенью:
Через колено, через не могу,
Через плечо—спиной к чужому мненью.

Гробовая тишина—ночная птица
Не кричит лужёной глоткой троекратно.
Тётя Соня спит в ежовых рукавицах—
И теперь без объяснений всё понятно.

Целый день ты на мушке у августа.
Не дрожи, молодчиной держись.
Не придумать изысканней ракурса—
Этот вид генерирует жизнь.

Со своею земной околесицей
Стал ненужным, по сути, везде.
И скитаешься, месяц за месяцем,—
Держишь путь к непутёвой звезде.

Как никто удивляет раскладами
Високосный год. На вираже
Изнуряет рельеф перепадами,
Зная, что ты немолод уже.

По наклонной ступаешь старательно.
Управляет походкой артрит.
И твой ангел-хранитель внимательно
За мученьями сверху следит.

Соседский мальчик пел фальцетом.
Потом всю ночь собака выла.
Жизнь не закончилась на этом,
И в лёгких не иссякла сила.

Глотая звёздные частицы,
Смотрел, как Бог плетёт интриги—
Переворачивал страницы
Дыханьем, не касаясь книги;

Как муха суетилась в шторках;
Как, словно чудище лесное,
Переминалось на задворках
Моё забытое былое;

Как по двору метался фантик
И норовил прибиться к дому.
Мне не давал никто гарантий,
Что будет как-то по-другому.

До утра не стоит ждать вестей от ветра—
Не решится на порывы без отмашки.
Он потом своё нагонит в километрах,
Что захватит дух и поползут мурашки.

Голосят на разные лады,
Пыль до потолка—повзводно птицы
Покидают райские сады,
Чтобы через время возвратиться.

И даст Бог—увидимся тогда.
А пока в Эдеме, как и прежде,
Узкие протоки холода
Ищут в нафталиновой одежде,

Покрывают инеем замки.
И нерукотворные зигзаги
Не рисуют больше мотыльки.
Жизнь осталась только на бумаге.

Зона комфорта—хранилище сил,
Пункт размещенья покоя.
Мысленно лишнего наговорил—
Было и раньше такое.

Зеркало нагло в лицо мне не врёт
Перед вратами подъезда.
Без понукания тронулся лёд—
Сдвинулся с мёртвого места.

И точно в срок завершился процесс,
Но в этот раз по-другому.
Прежним остался лишь мой интерес
К Пушкину—вечно живому.